

УДК [903.23'18:316.722](574)“7/12”

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СТИЛИ И ПРИЁМЫ В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ СЕМИРЕЧЬЯ И ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

(на примере антропо-зооморфной керамики и архитектурного декора)
К. Ю. Маркова

GRAPHIC STYLES AND TECHNIQUES IN THE CITY CULTURE OF SEMIRECHYE AND SOUTH KAZAKHSTAN

(the example of the anthropo-zoomorphic ceramics and architectural decoration)
K. Yu. Markova

Статья посвящена исследованию антропо-зооморфной керамики и резной глины, собранных с территории Семиречья и Жетысу: города Тараз, Джикиль, Тюкту-арчи, Садыр-Курган, Чоль-тобе, Торткуль, Актобе, Актобе-1, Талгар и др. В ходе работы были определены общие стилистические элементы и сюжеты орнамента, характерные для художественной культуры Семиречья и Южного Казахстана в целом, приведена семантика орнаментальных элементов и композиций. Удалось определить, как с течением времени меняются изобразительные стили и приемы, выделить сходство и отличия в выстраивании растительных и геометрических мотивов в сюжетные линии как в украшении стен храмов и мечетей, так и на сосудах, порой найденных в помещениях этих зданий. Распространенными видами орнамента на исследуемых предметах являются растительный и геометрический, космогонический, а также антропо- и зооморфный стиль.

The paper is devoted to the anthropo-zoomorphic ceramics and carved clay collected from the territory of Semirechye and Zhetysu: the cities of Taraz, Dzhikil, Tyuktu-Archi, Sadyr-Kurgan, Chol-Tobe, Tortkul, Aktobe, Aktobe-1, Talgar and other. In the course of work, the common stylistic elements and ornament patterns, typical for the artistic culture of Semirechye and South Kazakhstan in general, were defined; the semantics of the ornamental elements and compositions is stated. The authors succeeded in determining how visual styles and techniques changed over time, and to highlight the similarities and differences in creating plant and geometric motifs in story lines, both in the decoration of the walls of temples and mosques and on the vessels, sometimes found in the locations of these buildings. Common types of ornament on the studied subjects are floral and geometric, cosmogonic and anthropo- and zoomorphic styles.

Ключевые слова: орнамент, керамика, резная глина, семантика образов, города, средневековье.

Keywords: ornament, ceramics, carved clay, image semantics, cities, the Middle Ages.

Занимаясь изучением археологического материала, собранного с территории средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана, удалось выделить типы антропо- и зооморфной керамики, в соответствии с их изобразительными элементами и формой, а также общие стилистические мотивы и композиции в архитектурном декоре и керамике.

Для того чтобы понимать целостность символически выраженных образов, представлений, стили и содержание декоративно-прикладного искусства городов эпохи средневековья, необходимо изучать искусство Средней Азии в комплексе и неотделимо от предшествующих эпох и соседствующих территорий, от истории региона в целом.

Главным содержанием искусства всегда была жизнь человеческих поколений. Даже в областях религиозной фантазии первобытного человека и в мифологии древних виден отблеск реальной жизни общества. Огромный скачок во времени и представлениях разделяет реалистическое искусство древнекаменного века с более условным искусством ранних сельских поселений новокаменного и меднокаменного веков. Это роспись стен и узор на керамике, глиняные статуэтки с их сложными, зашифрованными в условные знаки изображениями неба, земли, воды, светил, животных и людей стоят как бы на другом конце того же пути от первобытности к родовой общине и раннеклассовому обществу. Религиозная фан-

тазия заняла в искусстве древних людей большое место, она породила условные символы и грубый фетишизм, преодоление которого стало задачей искусства на протяжении всего средневековья. Искусство средневековья было связано с выражением жизни этой эпохи на языке художественного совершенства. В условиях классового общества античности и средневековья искусство было связано с обиходом высших слоев общества. Но это не лишало его народных основ. Рассмотрев археологический материал, датируемый VI – XII вв.: штук, украшавший стены дворцовых комплексов, храмов, мечетей, мавзолеев, богатых замков и усадеб, а также антропо- и зооморфную керамику в виде сосудов, крышек котлов, керамических фигурок, удалось проследить орнаментальные стили и приемы в искусстве Семиречья этого периода. Для исследования использовались коллекции фонда Института археологии и этнографии им. А. Х. Маргулана и экспозиции Республиканского музея города Алматы.

В изобразительном искусстве Жетысу основным составляющим компонентом является орнамент, который в свою очередь имеет несколько разновидностей. На исследуемых археологических материалах: антропо-зооморфной керамике и резной глине (штук) представлен орнамент растительного, геометрического, космогонического, зооморфного и антропоморфного характера. Антропоморфные и зооморфные мо-

тивы в искусстве Семиречья и Южного Казахстана выражены не только с помощью изобразительных приемов, но и с помощью формы предмета. Керамика зачастую передает образы человека и животных. В традициях разных народов элементы посуды отождествляются, прежде всего, с частями тела человека или животного, а тело – с элементами космического пространства [10, с. 148 – 149]. По вертикали – структура космоса, воплощенная в Мировом древе, включает три основных зоны – небо («верхний мир»), землю («средний мир») и воду («нижний мир»), по горизонтали – четыре стороны света [6, с. 309].

Антропоморфные признаки на сосудах, как правило, переданы с помощью орнамента в технике резьбы, наклепов, гравировкой по сырому и штампами. К антропоморфным признакам относятся изображения ушей, рта, волосистой покров, «мужские» (пирамидальные налесты на верхних изгибах ручек) и «женские» (грудь в виде трех шишечек на тулове или прочерчиваний) признаки (рис. 1) [7, с. 93]. Реже встречаются «андрогинные» керамические предметы, то есть совмещающие мужские и женские признаки.

Рис. 1. Кувшины с изображением женской груди. Тараз, IX – X вв.

Некоторые исследователи считают, что сосуды с антропоморфными признаками изображали древних божеств [1].

Геометрический орнамент состоит из таких элементов, как ромбы, квадраты, треугольники, линзы, меандры. Растительный орнамент представляют спирали, стебли, ветви, цветы, всевозможные композиции. Каждый элемент орнамента имеет определенное значение, в композициях и сюжетах можно прочесть невероятные истории, наполненные смыслом. Так, небо на сосудах обозначалось орнаментом из дугообразных линий, напоминающих облака. Фигура ромба или квадрата у многих народов символизировала землю (рис. 2). Люди издавна представляли, что всепокрывающее небо и всепорождающая земля являются отцом и матерью мира, а все живые существа – люди, животные и растения – их детьми. Судя по более позднему письменным текстам, круг – это символ и земли и солнца; квадрат и круг, вписанные друг в друга – вселенная; концентрические круги – солнце. Символом солнца и огня была также свастика, часто изображаемая на андроновских сосудах, посвященных богу солнца Митре [2, с. 311]. Распространенный

элемент андроновского орнамента – меандр – встречается на керамике и облицовке зданий Семиречья и Южного Казахстана на протяжении всей средневековой эпохи. Исследователи видели в нем то символ воды, то движения, в частности, движения солнца по небосклону [2, с. 311].

Рис. 2. Гордище Жуантобе, VII – VIII вв.

На сосудах встречается елочный орнамент, указывающий направление. Можно использовать этот элемент как признак, выделяющий определенную зону на сосуде. Так, если ёлочки расположены вверх, значит, скорее всего, на сосуде большее смысловое значение несет орнамент в зоне «среднего мира», а если ёлочки имеют направление вниз, то выделяется «нижний мир». Помимо ромбов и ромбической сетки, распространенным составляющим элементом в геометрическом орнаменте были треугольные и сферические фигуры. Ярким примером таких геометрических изображений служат орнаменты на кувшине IX – X вв. с антропоморфными признаками из Куйрыктобе, антропоморфном кувшине из музея АГУ им. Абая, на сосуде с зооморфными признаками VI – VIII вв., найденном при раскопках храма 2 в Куйрыктобе. Кресты – это элемент орнамента, являющийся характерной изобразительной чертой талгарской керамики, и довольно редко встречающийся на сосудах в других регионах Семиречья (рис. 3).

Рис. 3. Жетысы, VII – IX вв.

Еще одним распространенным видом орнамента является растительный. Один из его мотивов – спираль, или вечный круг, является воплощением «вечного времени», циклического, повторяющегося, каким представлялось и обычное хронологическое время [4, с. 72]. Некоторые исследователи связывают спиралевидный мотив на антропоморфных сосудах с иранской мифологией, где бог Зерван мыслился как бесконечное время (Зерван Акарана), существующее

изначально, когда мир пребывал в эмбриональном состоянии [1]. А для искусства Средней Азии в целом распространение растительного орнамента (сосочки, розетки, трилистники, медальоны, спирали) на керамике характерно для более позднего времени X – XIII вв. [9, с. 108]. Это время господства на территории Семиречья и Южного Казахстана таких религий, как ислам, христианство и др. Зороастрийские мотивы могли выступать как отголоски бытовавшей религии в период раннего средневековья V – VIII вв. А вот в узоре декора в X – XIII вв. главными и определяющими были геометрические построения. Они подчиняли себе, своим сеткам и основанным на них фигурам всю причудливую игру побегов, ветвей и цветов.

Несомненно, богато украшенные сосуды имели особое предназначение. Это доказывает и их нахождение во дворцах, храмах, домашних святилищах. Сравнивая сосуды VII – VIII вв. с керамикой IX – XII вв., можно выявить изменения, связанные в первую очередь с этническими, миграционными процессами, со сменой религии на ислам и становлении ее государственной. В первую очередь изменения касаются орнамента. Геометрический, более выдержанный орнамент сменяется растительным: широкое распространение получают прочерченные четырехлепестковые и пятилепестковые цветки, вероятно, служившие обозначением плодов и указывающие на главное свойство земли – плодородие.

Зооморфный характер предмета также передавали с помощью изображений и с помощью формы. На керамической посуде встречаются изображения петуха. Петух – символ бога молитвы и послушания Сраоши [1, с. 83]. На городище Каялык был обнаружен фрагмент кувшина (слив?) в форме головы собаки. Распространенным изображением на сосудах и стенах помещений является змея. В древности со змеей связывали идею непрерывности жизни, постоянного ее «оживления» после «смерти» (сбрасывания кожи), идею бессмертия и неиссякаемого плодородия [3, с. 106 – 107]. Распространенным изображением змеи на посуде является орнамент в виде волнистой линии с точками. Змея, помещенная в арку («змеиная арка») – это символ «апокатарсиса», возвращения времени [4, с. 68 – 70]. В целом арка – это элемент, который использовался не только как архитектурный прием. Зачастую прочерченные арки украшали стены монументальных комплексов и довольно часто встречаются на керамических сосудах. Арка – это символ вселенной, ее изображения связаны с культом неба (рис. 4).

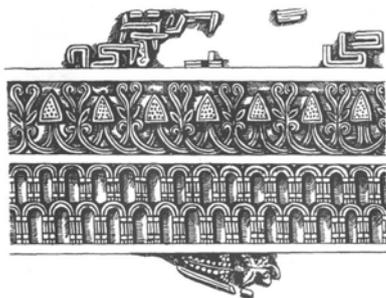

Рис. 4. Фрагмент резной глины с городища Джамукат. Прорисовка

Широкое распространение в Семиречье получили так называемые сосуды – «утки» или водолей-мургоби (рис. 5). Сосуды, изображающие утку, считались символами единства неба, земли и воды и имели отношение к мифам о создании земли и земного мира. Многие из них использовались в обрядовой практике празднования Наурыза – Нового года. Представления об утке или гусе как о космической птице распространены довольно широко. Объясняя космогонический сюжет, изображенный на культовых хорезмийских сосудах, Ю. А. Рапопорт предположил, что в хорезмийской традиции происхождения вселенной изначально божество представлялось в образе водоплавающей птицы. Рапопорт не исключал также, что образ водоплавающей птицы соответствует представлениям об изначальной водной стихии [8, с. 67 – 68]. Сосуд со сливом в виде быка, видимо, использовался в дни празднования Ноуруза, в день, когда был создан Гайомарт – быкочеловек, из тела которого произошли виды зерна и растения, а из семени – бык и корова, мужчина и женщина.

Рис. 5. Водолей-мургоби. Городище Торткуль, XI – XII вв.

К космогоническому орнаменту относится изображение Луны. Но стоит учитывать, что полумесяц – это один из основных элементов мусульманской символики. IX – XIII вв. – это время проникновения и распространения ислама в Семиречье, что подтверждается находками вещей с эпиграфическим орнаментом, который встречается и на керамике, и в декоре. Изображения «молодой» и «старой» Луны связывают с мотивом умирающей и воскресающей природы. «Непостоянная» Луна выступает в целой группе рассказов. Периодичность смерти и оживления Луны внушила людям печальное сопоставление с судьбой человека.

Зачастую элементы орнамента составляют целые композиции, которые можно «прочитать». Так, на одном из сосудов, найденных в Садыр-Кургане, автор, скорее всего, хотел передать процесс зарождения жизни под землей. Если учесть, что на плечике сосуда обозначена «зона земли» из перекрещивающихся линий, а также из волнистых линий, окруженных точками (некоторые исследователи называют его условным пространством над землей [1, с. 84]), тогда изображенные четырехлистники – это проросшие отростки растений, которые готовы пробиться наверх, а перлы между ними – еще не распутившиеся зерна (рис. 6). Можно предположить, что орнамент на этом кувшине отражает идею инобытия человека после смерти. Буддийское учение о перевоплощении, зороастрийское

жреческое учение о душе усопшего, заключенной в растении, о грядущем ее воскрешении сливаются с пережитками первобытных анимистических представлений.

Рис. 6. Горodiще Садыр-Куган, IX – X вв.

Целый ряд культовой керамики представляют крышки сосудов, навершия которых выполнены в виде головы барана или трехрогого и двухрогого животного (рис. 7). Это указывает на давно бытовавший среди полукошевого и оседлого населения культ барана. Налепами в виде рогов барана была обрамлена ниша в святилище городища Кок-Мардан (однокомнатная постройка размером 4 x 4). Три рога в шаманизме служат обозначением священной принадлежности богов, жрецов [5, с. 200 – 207] и животных. Демоны – сатиры и силены изображались с рожками и лошадиными ушами, лошадиными и козлиными копытами, лошадиными хвостами, а торс и голова у них человеческие.

Рис. 7. Фрагмент крышки IX – X вв., Тараз

Ритуальная керамика с зоо- и антропоморфными признаками употреблялась во время календарных праздников. Некоторые сосуды могли использоваться и в повседневной практике в связи с обрядами очищения, магическими действиями, обеспечивающими плодородие, защиту от злых духов и т. д.

Отдельную группу составляла архитектурная керамика. Художественная резьба по толстому слою сырой штукатурки – резной штук – украшала культовые постройки IX – X вв. Так украшались ниши и стеновые панели. Характерными были геометрические мотивы (меандры, полосы, круги, овалы), растительные (лозы винограда, пучки цветов, тюльпаны), эпиграфические (стилизованные изображения букв). Распространенный элемент растительного орнамента в архитектурном декоре – это виноградная лоза, гроздь винограда (рис. 8).

Рис. 8. Фрагменты резной композиции с изображением винограда. Костобе, VIII – IX вв.

Возможно, это связано с широким распространением виноградарства в Семиречье и Южном Казахстане (на территории Жетысу было открыто несколько виноделен). Реже встречаются изображения животных и людей. Зачастую резьба по глине раскрашивалась красной, синей, зеленой и белой красками.

Преимущество в развитии архитектуры старого и нового времени указывает на существование в Мавераннахре в период раннего и развитого средневековья ранее определившихся архитектурных школ, каждой из которых были присущи черты различия, но имелись и не менее важные черты родства и сходства [9, с. 89]. Искусство северного Мавераннахра включало в ареал своего распространения и Южный Казахстан, что объясняется историко-культурной общностью этих районов. В декоре архитектурных сооружений, особенно мавзолеев, очевидны элементы, связанные с традицией Мавераннахра. Но также несомненны и связи с древней традицией степного искусства; позже эти элементы вошли в искусство казахстанского народа [9, с. 90].

Так резной штук с исследованных монументальных построек в VII – IX вв. сохранял отдельные растительные мотивы, но уже в X – XI вв. геометрические арабески заставляют растительный узор следовать «капризу» геометрических линий. Постепенно к XII в. пластические качества вьющихся стеблей и листья утрачиваются, листья теряют мясистость и толщину. А резной штук VII – IX вв. еще имеет растительность, сохраняющую вмятины. В более поздний период X – XIII вв. стебель и лист перестают иметь формы предмета и составляют только узор. Меньше растительных элементов, больше отвлеченных вставок – кружков, звездочек, замысловатых значков, точек, запятых. В предшествующую эпоху, особенно в домусульманское время, широкого применения достигла монументальная живопись в форме настенных картин, роспись велась по глине или алебастру. Постепенно орнаментальная роспись приобретает широкую гамму цветов. Это можно было проследить на стенах бани Тараза XI в. (рис. 9) [2, с. 305].

Рис. 9. Фреска первой бани Тараза

Общие растительные и геометрические мотивы выстраиваются в одинаковые сюжетные линии как в украшении стен храмов и мечетей, так и на сосудах, порой найденных в помещениях этих зданий.

Архитектурный декор на примере резной глины и культовая керамика рассматриваемого региона развиваются в общем тандеме с искусством Средней Азии в целом в VII – XIII вв.

Для развития стиля изображений важно, как новая трактовка сюжета меняет художественную форму, вызывая обратное воздействие формы на содержание искусства. Реалистическая, сложившаяся под влиянием мифа в раннем средневековье, архаизированная под воздействием шаманских культов, она стала более условной и отвлеченно-декоративной в росписях XII – XIII веков.

Смещение задач – перенос духовного начала из сферы изобразительности в сферу декоративного убранства – подняло искусство бытовой вещи на небывалую высоту, сделало его выразителем духовных ценностей народа. Но как бы высоко не оценивались успехи средневекового художественного ремесла и средневосточного декоративного искусства, остается неоспоримым, что сама способность видеть и изображать мир в его реальном содержании, реалистически была художником уже в значительной мере утрачена.

Литература

1. Байпаков, К. М. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе) / К. М. Байпаков, Г. А. Терновая. – Алматы, 2005.
2. Байпаков, К. М. Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области / К. М. Байпаков. – Тараз, 2011.
3. Гаджиев, Г. А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана / Г. А. Гаджиев. – М., 1991.
4. Кондротенко, А. П. К вопросу о функциональном назначении верхнепалеолитической пластины стоянки Мальта / А. П. Кондротенко // Пластика и рисунки древних культур. – Новосибирск, 1983.
5. Кызласов, И. Л. Аскизская культура (средневековые хакасы X – XIV вв.) / И. Л. Кызласов // Степи Евразии в эпоху Средневековья. – М., 1981. – (Серия: Археология СССР).
6. МНМ – Мифы народов мира. – М., 1980. – Т. 2.
7. Пещерева, Е. М. Гончарное производство Средней Азии / Е. М. Пещерева. – М.; Л., 1959.
8. Рапорт, Ю. А. Космогонический сюжет на хорезмийских сосудах / Ю. А. Рапорт // Средняя Азия в древности и средневековье. – М., 1977.
9. Ремпель, Л. И. Искусство Среднего Востока / Л. И. Ремпель // Избранные труды по истории и теории искусств. – М., 1978.
10. Свешникова, Т. Н. К функциям посуды в восточно-романском фольклоре / Т. Н. Свешникова, Т. А. Цивьян // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. – М., 1979.

Живопись сохраняла, видимо, интерес к сюжетам придворной жизни (изображения на резных досках из Куйрыктобе – Южный Казахстан), но испытывала сильное воздействие прикладных искусств, а в них образ человека и животный мир растворялись все чаще в орнаменте. Этот процесс можно наблюдать со всей наглядностью на любых видах изделий XI – XIII веков [9, с. 82]. Надписи на сосудах в XI в. орнаментализируются, «прорастают» цветочным узором (цветущие куфи).

Прослеживая общие тенденции развития стиля, нельзя забывать о специфичности пути каждого вида искусства. Так, в отличие от изображений на антро- и зооморфных сосудах, для X – XIII вв. главными и определяющими в узоре декора архитектурных сооружений были геометрические построения.

Мифология, эпос, живое наблюдение природы и идеализированный, выраженный в условной форме мир вещей предстают как бы слитно. Формы природы раскрываются как внешняя организация ритмов узора. Для культовых сосудов Семиречья характерны четко выраженные структурные формы: высокие узкие кувшины. Преобладает моделированный плоский рисунок. Структурность формы остается всегда главным и определяющим моментом. Декор не нарушает архитектоники формы, не выходит за рамки подчеркнутых членений. Исследовав имеющийся материал, можно констатировать тенденцию, которая проявилась в культовой керамике Семиречья раньше, чем в неполой керамики Средней Азии в целом. Узор берет на себя функции членения формы уже в VII – VIII вв. В Средней Азии в целом, как отмечает Л. И. Ремпель, это явление наблюдается в XI – XIII вв. [9, с. 82]. Итак, рассмотрев такие виды прикладного искусства, как резная глина, антропо- и зооморфная керамика VII – начала XIII вв., можно отметить поразительную целостность стиля в искусстве, основанного на большом многообразии средств и приемов.

Информация об авторе:

Маркова Кристина Юрьевна – преподаватель кафедры истории Кемеровского технологического института пищевой промышленности (КемТИПП), г. Кемерово, 8-951-612-69-12, korobkova9@mail.ru.

Kristina Yu. Markova – Lecturer at the Department of History, Kemerovo Institute of Food Science and Technology.

Статья поступила в редколлегию 25.12.2013 г.